VI ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ПОЛИТОЛОГОВ

Информационный партнер – журнал государственная служба

Мир в фокусе политологии

22-24 ноября 2012 г. в Москве пройдет Шестой Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». Основным, а с 2009 года – единственным организатором форумов с широким международным участием является Российская ассоциация политической науки – РАПН.

РАПН (в разных правовых формах) существует шестое десятилетие и является единственным российским объединением политологов, представляющим страну с 1955 г. в Международной Ассоциации политической науки и в ее руководстве, а также во всех иных международных объединениях политологов: Европейской конфедерации ассоциаций политической науки, Европейском консорциуме политических исследований и других международных структурах.

Ассоциация активно взаимодействует с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья: Украиной, Белоруссией, Молдавией, Арменией, Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Латвией, Литвой, Эстонией, а также США, Германией, Великобританией, Канадой, Китаем, Швейцарией, Италией, Бельгией, Республикой Корея, Польшей, Францией, Японией, Ираном, Израилем, Португалией, Австрией, Нидерландами, Австралией, Испанией, Венгрией, Чехией, Словакией, Румынией, Турцией, Индией и др. Сотрудничество реализуется в разнообразных форматах – совместных публикациях, включая коллективные монографии, исследовательских и образовательных проектах, конгрессах и конференциях, периодических изданиях.

РАПН ведет разноплановую практическую деятельность – профессионально-образовательную, исследовательскую, издательскую, международную, экспертную, организационную и др. как всероссийская организация, объединяющая все существующие категории работающих в области политических профессий: преподавателей, исследователей, экспертов, консультантов, журналистов, политтехнологов, сотрудников аппаратов политических партий и общественных организаций, представителей политико-административного аппарата и т. д. из большинства регионов России – около 1000 членов. В составе РАПН 54 региональных отделения, около 250 членов Молодежного отделения (21 региональное отделение) и граждан других стран.

Известны многочисленные конкретные формы рабочего взаимодействия Ассоциации со структурами государственной и муниципальной власти в области политической экспертизы и консультирования – с Администрацией Президента РФ, Государственной Думой и Советом Федерации ФС РФ, Министерством образования и науки РФ, Министерством иностранных дел РФ, Центральной избирательной комиссией РФ, органами законодательной и исполнительной власти в субъектах РФ, муниципальными структурами. РАПН активно сотрудничает с Общественной палатой РФ и различными ассоциациями гражданского общества, присутствует в публичном пространстве, в том числе в отечественных и зарубежных СМИ, включая электронные.

О предстоящем Шестом Всероссийском конгрессе политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» нашему журналу рассказывает президент РАПН профессор Оксана ГАМАН-ГОЛУТВИНА.

– Оксана Викторовна, журнал «Государственная служба» второй раз выступает информационным партнером конгресса политологов. Мы знаем, какое это долгожданное и ответственное событие для профессионалов, и представляем, какая большая работа предшествует его проведению. А вот в обыденном мнении политологические и политические форумы не разделяются, и отношение к ним – как к изрядно поднадоевшим тусовкам...

– Я бы в первую очередь обратила внимание на то, что мы не участвуем в политической деятельности. Это целенаправленно сформулированная установка, потому что программная цель нашей организации – развитие политической науки, и в этом смысле конгрессы играют очень значимую роль. Каждая заявка на участие в нем проходит трехкратную анонимную экспертизу, независимо от того, кто является ее автором – аспирант,

заведующий кафедрой, руководитель структурного отделения, факультета и т. д. Заявок на конгресс подано очень много – больше 900, а процент отклоненных очень небольшой, в отличие от начала экспертного отбора, когда не удовлетворяла требованиям каждая четвертая заявка. Здесь наглядно видна роль конгресса как инструмента повышения профессиональной квалификации.

Если говорить о том, что сегодня в копилке конгресса, то я бы отметила динамику по еще одному содержательному показателю, может, даже еще более очевидному: после предыдущего конгресса мы издавали серию из 11 книг. Это были очень тщательно подготовленные работы, но это не были монографии, а просто сборники статей. К этому конгрессу мы выпускаем серию из десяти коллективных монографий, подготовленную десятью исследовательскими комитетами.

– Наш журнал периодически знакомит читателей с изданиями РАПН в разделе «Новая книга».

– Да, я с удовольствием увидела в одном из последних выпусков «Государственной службы» рецензию на книгу под редакцией Сергея Викторовича Патрушева. Это весьма серьезный показатель, что серьезный уважаемый журнал публикует позитивную рецензию на данное издание.

Если говорить о том, чем еще ознаменованы прошедшие три года, я бы сказала, что это скорее углубленная проработка проблем по всему спектру деятельности Ассоциации. Мы идем вглубь, но это не означает, что отказываемся от пространственного расширения. Сегодня мы располагаем почти 55 отделениями в 2/3 российских регионов – это большая сеть.

За минувшие после Пятого конгресса три года подтвердилась устойчивость международных связей. Нынешним летом в Мадриде состоялся очередной конгресс Международной ассоциации политической науки, на котором российское представительство было чрезвычайно весомым – 66 человек. Из них меньшинство представляли столичные вузы, а большинство – региональные университеты. Это свидетельствует о развитии политической науки в регионах. В России существует порядка 80 отделений и факультетов политической науки, и по ряду направлений исследования наших коллег не уступают исследованиям международного уровня.

– Оксана Викторовна, но российскую политическую науку нередко упрекают в подражании западным коллегам, отказывают в самостоятельности. Чем мы можем обогатить мировую политическую науку?

– Хотя история отечественной политической мысли насчитывает несколько веков, но как наука российская политология относительно молода, ей чуть более двадцати лет. 1988-89 годы стали периодом ее становления, причем происходило это «с колес». Практически никто из нас, пришедших из различных сфер знания, не имел полноценной возможности или имел очень немного возможностей для обучения. Мы учились и вместе со студентами овладевали потенциалом этой сложной и увлекательной науки.

Я бы сказала, что освоение потенциала западной политической науки было абсолютно необходимым этапом в развитии российской политологии. Сложилось так, что в европейских странах произошло довольно быстрое развитие и институциональное оформление политической науки. В 1949 году возникла Международная ассоциация политической науки, сегодня существует Европейский консорциум политических исследований, Европейская конфедерация ассоциации политической науки, другие международные профессиональные объединения. Но в формате науки в России политическая теория оформлена сравнительно поздно. Освоение действительно очень значительного потенциала зарубежной политической науки было абсолютно неизбежным.

Однако пора ученичества все-таки позади. Сегодня наши коллеги вовлечены в многочисленные международные исследовательские процессы, в том числе и в учебный процесс, проходят зарубежные стажировки. Но самое главное – мы вместе с зарубежными коллегами участвуем в реализации исследовательских проектов, что дает принципиально иное качество и нашему участию в учебном процессе.

Есть оригинальные, самостоятельные исследования российских специалистов, которые могут быть отнесены к потенциалу отечественной политической науки. Я назову некоторые из них. Такой проект, как «Политический атлас современности», в котором участвовали многие наши коллеги, в том числе один из блестящих российских политологов профессор Ильин. Надо отметить и подготовку учебников для различного уровня обучения. Есть продвинутый учебник «Категории политической науки» – это коллективный проект, реализованный МГИМО. Есть труды по коммуникативистике, по политической теории, по сравнительной политологии, по политической культуре, институциональные исследования, публичная политика. Перечень направлений и дисциплин, по которым представлены оригинальные, зрелые по дизайну, исследовательскому инструментарию, по используемым методологическим подходам труды, весьма обширный. Это современные качественные исследования, выполненные в соответствии с мировыми стандартами.

– В планах работы РАПН на текущий год большой раздел посвящен взаимодействию с органами власти, участию в электоральной, экспертной деятельности...

– Особенностью Российской ассоциации политической науки является то, что она объединяет представителей практически всех политических специальностей, в том числе административно-политических управленцев, журналистов, политических консультантов. У нас сложилась очень конструктивная традиция взаимодействия с органами политической власти. Коллеги работают в качестве политических консультантов, экспертов, в электоральных компаниях. Могу упомянуть сотруд-

ничество с Центральной избирательной комиссией, другими органами власти – здесь в полной мере можно констатировать конструктивное взаимодействие.

Мы активно сотрудничаем с Администрацией Президента, Государственной Думой, Советом Федерации, региональными администрациями, органами местного самоуправления. Тем более что относительно недавно в структуре Администрации Президента создан профильный, специализированный департамент по работе с экспертным сообществом, с которым у нас сложились добрые и конструктивные отношения. Это означает, что в управленческой деятельности востребованы экспертные проработки принимаемых решений. Это означает, что качество решений может быть достаточно высоким.

– В нашем журнале есть рубрика «Политическая компетенция». Как бы Вы оценили политическую компетенцию государственных служащих?

– Я бы сказала, что она очень разная, потому что корпус государственных служащих очень неоднороден. В условиях трансформации базовых институтов государства и государственного управления сложность задач политического и административного управления очень высока. Это предъявляет высокие требования к квалификации, подготовке и переподготовке корпуса политиков. Мне представляется, что в этом плане требуются очень значительные усилия, поскольку относительно недавно принятая редакция Трудового кодекса вступила в противоречие с Федеральным законом об образовании и с Федеральным законом о государственной гражданской службе.

В результате госслужащие лишились права на второе бесплатное образование. Мне кажется, что мы не так богаты, чтобы позволить себе плохо обученный корпус государственных служащих. Это обходится обществу очень дорого. Много лет проработав в Академии госслужбы при Президенте России, могу сказать, что ни разу не встречала человека, который бы сказал, что годы и месяцы, проведенные в Академии, пропали даром.

Существуют определенные корреляции между состоянием общества и состоянием государственной службы, а также системные факторы, определяющие качество корпуса государственных служащих. И мне кажется, что таким системным фактором, продуцирующим определенные дисфункции, является противоположный оптимальному сочетанию фактор материального вознаграждения и контроля. Для того чтобы государственный аппарат функционировал, необходимо сочетание высокого материального вознаграждения и эффективных мер контроля, каким бы способом этот контроль ни осуществлялся – как общественный контроль или административный.

У нас все построено на прямо противоположном принципе. Относительно скромное материальное содержание для средних и низших категорий государственных служащих и отсутствие систем эффективного контроля. В итоге вопреки распространенному взгляду государственный аппарат ведет себя вполне предсказуемо. Это система низкого вознаграждения и еще более низких пенсий, при том что коэффициент замещения пенсий составляет порядка 60% от чистого оклада – это очень скромные цифры.

Отсутствие контроля просто побуждает чиновников, управленцев оглядываться по сторонам в поисках дополнительного источника материального содержания. Иначе говоря, система «заточена» на производство коррупции, что, конечно, не может вызывать положительной оценки.

Мне представляется не очень добрым знаком, что представители госаппарата практически утратили возможность подготовки и переподготовки. И это вряд ли может считаться предвестником повышения качества государственного управления.

– Оксана Викторовна, не могу не задать Вам вопрос как ведущему элитологу в отечественной политологии: как Вы оцениваете трансформации российской управленческой элиты?

– Я бы так сказала. Если в этом долговременном развитии посмотреть, что происходит, то последнее 20-летие распадается на два этапа в плане складывания элит. Это пришедшие в политику в 90-е годы и на рубеже 80-90-х годов и пришедшие в 2000-е годы. 90-е – это период активного создания нового политического класса, прихода новых людей, бурной ротации. Двухтысячные годы – это период, когда произошла очень масштабная, но постепенная замена политического класса 90-х годов. Я бы сказала, что главной проблемой является невысокое качество ротации, относительно медленные ее темпы, но самое главное – это широкое распространение того, что можно назвать отношением «клиентеризма».

Вообще-то, еще со времен Платона и Аристотеля известна закономерность и даже рекомендация античных философов: для обеспечения качества управленческой элиты необходимо, чтобы состав элиты ротировался на основании меритократического принципа, т. е. на основании способностей. И вот тут, конечно, у российской элиты есть загвоздка. Родственные отношения, персональная лояльность – очень распространенные принципы рекрутирования и ротации, которые теснят принцип профессиональной компетентности, управленческой эффективности. Здесь действительно есть проблема, о ней говорят и Президент РФ и Премьер-министр, – это не является тайной за семью печатями.

В изменении ситуации, вне всякого сомнения, видится роль Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в подготовке госслужащих как кузницы кадров именно для госслужбы, а не просто для коммерческого сектора.

– Кадровый вопрос для государственной службы действительно очень острый и сложный. Видимо, он будет обсуждаться на конгрессе, учитывая, что в структуре Ассоциации есть исследовательские комитеты, специализирующиеся на политико-административной

проблематике. Какие еще острые проблемы будут подниматься и обсуждаться на Шестом конгрессе? Каков, по Вашим ощущениям, будет тонус предстоящего форума?

– Мне представляется, что это будет высокий интеллектуальный тонус. Конгресс посвящен такой теме: «Россия в глобальном мире и акторы политического взаимодействия», т. е. речь идет о том, что Россия активно участвует в мировой политике, занимает не столько реактивную, сколько активную политику. Очень важно подвергнуть анализу институциональную структуру этого участия в мировой политике. Проанализировать эффективность самой политики и политических акторов.

Разнообразие тематики очень значительное, это несколько десятков форматов: тематические заседания, специальные сессии, «круглые столы», лекции, презентации, диспуты, встречи с политиками – таких форматов насчитывается несколько десятков.

Я, честно говоря, затрудняюсь назвать субдисциплину или сферу или направление политической науки, которые не были бы представлены в институциональном формате на нашем конгрессе в виде презентации либо заседания, специальной сессии – ведь конгресс это еще и площадка для представления новых работ. Многообразие форматов конгресса велико, а техническую сторону конгресса можно уподобить кубику Рубика. Это очень сложная внутри конструкция, которая дает возможность достижения синергетического эффекта за счет взаимодействия различных режимов, форматов. На стыках таких форматов могут рождаться идеи новых исследований, новые контакты коллег из разных регионов, все-таки будет представлена практически вся страна. И еще важная черта наших конгрессов: по статусу они всероссийские, тем не менее, традиционно очень весомым является международное представительство ближнего и дальнего зарубежья.

Из нововведений конгресса хочу отметить вручение медалей Ассоциации имени Георгия Шахназарова. Он возглавлял отечественную ассоциацию политической науки в советский период. И Международный конгресс российской ассоциации политической науки прошел в Москве в 1979 г. благодаря его усилиям. В прошлом году было принято решение о выпуске специальной памятной медали его имени в связи с 85-летием. Благодаря поддержке его сына, известного кинорежиссера Карена Шахназарова, была выпущена именная медаль, и нами было принято решение ежегодно присуждать ее людям, которые внесли вклад в развитие политической науки. В этом году на конгрессе мы предполагаем вручить медаль за достижения в области политической науки, и ежегодно отмечать ею достижения политологов. В ходе широкого обсуждения было принято решение о вручении этой медали основателям и подвижникам ассоциации, старейшинам политической науки России – профессору Галкину Александру Абрамовичу, профессору Красину Юрию Андреевичу, профессору Бурлацкому Федору Михайловичу. Они символизируют преемственность поколений в науке. Это очень важно, когда в беге на длинную дистанцию ты видишь впереди майку лидера и тебе есть к чему стремиться. Существуют определенные стандарты, которые задают планку профессиональную и, если угодно, – этическую.

Я хочу специально сказать об Александре Абрамовиче Галкине, который в этом году отметил 90-летие и продолжает активнейшим образом работать – выпускает книги, пишет статьи. Я всегда с большим удовольствием читаю его работы, это исключительный человек! Он участник Великой Отечественной войны, огромную часть жизни посвятил политической науке, причем палитра того, чем он занимался очень разнообразная. Это и исследования немецкого фашизма, и обширные исследования российской политики. Он беспристрастный наблюдатель и объективный аналитик.

– Спасибо за содержательную беседу. По окончании конгресса мы познакомим читателей с самыми замечательными моментами его работы.

Беседу вела **Тина ЛЕВИНА**

Сергей РОМАНОВ

РОЛЬ ПЕРЕНОСА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТРАДУКЦИЯ ХАРИЗМЫ

Сергей РОМАНОВ – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Традиционно при восхождении от абстрактного к конкретному категория «перенос» употребляется по отношению к горизонтальным и вертикальным формам движения в физике (перенос квантов), химии (перенос электронов и молекул), генетике (перенос генов), психологии и психиатрии (трансфер З. Фрейда). Данная категория в формальной логике также описывает движение мысли в форме традукции, аналогии. В языке существуют такие формы переноса, как пара-